

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ СОЦИОДИНАМИКИ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Аленькова Юлия Васильевна,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Статья посвящена интерпретации понятия «правовая культура» как органической части духовной культуры общества. Рассматриваются универсалистский и релятивистский подходы к правовой культуре, к трактовке прав человека. Акцентируется внимание на изменениях правовой культуры общества и личности в условиях глобализации и информатизации общества.

Правовая культура является неотъемлемой частью духовной культуры социума и личности. Ее составными элементами являются общий уровень правосознания общества, существующая правовая система, а также сложившиеся правовые традиции, юридическая грамотность населения и т.д. Но необходимо отметить, что все эти элементы складываются исторически, их состояние и развитие органично вписано в социокультурный контекст, вне которого правовая культура сама по себе сложиться не может. Изменение состояния правовой культуры связано с общими тенденциями социокультурной динамики. Таким образом, состояние правовой культуры определяется целым комплексом социокультурных оснований.

В культурологии сложилось множество подходов к анализу развития правовой культуры, которые в целом можно свести к двум основным: универсализм и релятивизм.

Универсалистский подход к культуре (частью которой является и правовая культура) предполагает культурное единство мира, наличие общих явлений, присущих всему человечеству на разных этапах развития. В основе этой концепции лежит идея создания мировой культуры на основе универсальных, общечеловеческих ценностей. Она ведет свое начало из греческой философии, но особенно активно развивалась в Новое время. (Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, И. Гете, В. С. Соловьев и др.). В рамках универсалистской концепции утверждается, что в основе культуры лежат культур-

ные универсалии – типовые аспекты жизни, которые проявляются во всех известных обществах, независимо от их географического местоположения и исторического периода (например, возрастная градация, общинная организация, нательные украшения, календарь, приготовление пищи, кооперация труда, разделение труда и т.д.). Культурные универсалии, в свою очередь, являются своеобразным системообразующим каркасом правовой культуры любой общности, поскольку формируют отношение к праву как способу регуляции человеческого поведения.

Культурный релятивизм исходит из тезиса об уникальности каждой культуры. Релятивистские концепции утверждают: универсальных ценностей вообще нет. Существующие в мире культурное многообразие порождает и разные модели отношения к праву и соответственно правовые культуры. Так, западная модель культуры, сформированная в эпоху Нового времени, основана на фундирующих ее принципах, которые не утратили своего значения и по сей день: *в экономике – право частной собственности; в политике – право личного участия в осуществлении государственной власти; в религии – свобода совести; в идеологии – свобода слова; в праве – неотъемлемые права человека и гражданина*. Большинство ученых полагают, что истоки связаны с эпохой Реформации, когда были провозглашены в качестве духовных ценностей *политическая свобода, свобода совести, формирующие идею прав человека и гражданина*.

Релятивистские концепции подчеркивают относительность этих ценностей (это именно западные ценности, а не универсальные) и противопоставляют им модели культуры восточных стран, России и иных народов.

Если, например, взять российскую культурную традицию, внутри которой формировалось правосознание россиянина, то здесь можно обнаружить иные принципы. В российской традиции очевидна *этикоцентристская* установка и приоритет регулятивных функций морали над такими же функциями права. Свойственная русской культуре антиномичность породила противостояние в ней двух понятий – «Право» и «Правда», что нашло свое отражение в русской литературе, философии, особенно в ее славянофильских ориентациях. Так, в известном сборнике «Вехи» Богдан Кистяковский, автор статьи «В защиту права», приводит пародию поэта Б. Н. Алмазова на славянофильские воззрения относительно права:

По причинам органическим
Мы совсем не снабжены
Здравым смыслом юридическим,
Сим исчадьем сатаны.
Широки натуры русские,
Нашей правды идеал

Не влезает в формы узкие
Юридических начал... [2, с. 110]

Нужно отметить, что правовой нигилизм, свойственный российской культуре, многие философы считали не недостатком, а даже преимуществом духовной культуры России: русское сознание не испорчено прагматичностью Запада, его индивидуализмом, приведшим к кризисному состоянию культуры, в русском человеке живы трансцендентные устремления – стремления к высшим понятиям Правды, Справедливости, Блага, Истины и пр., заглушенные тенденциями социокультурного развития на Западе.

Подобный принцип анализа правовой культуры можно применить и относительно восточных стран, где не право, а религия исторически выступала важнейшим рычагом регуляции и нормирования социальных отношений и формирования идеологии и пр.

Особенно остро спор универсализма и релятивизма ощущается в условиях современного социокультурного развития мира, в условиях глобализации. Универсалисты утверждают, что идея права универсальна, она единая для всех культур. Релятивисты, отстаивающие идею множественности и разнородности культур, утверждают, что идея права не универсальна и характерна лишь для западной культуры, другим же культурам она чужда.

Наиболее остро этот спор ощущается в разных оценках понятия прав человека. Сегодня мировое сообщество ориентируется на международные нормы о правах человека, которые по мнению определенного круга теоретиков, имеют универсальный характер. На этом убеждении строится деятельность ООН и все мероприятия по защите прав человека. Однако далеко не все соглашаются с оценкой подобного понимания прав человека, в частности оппозицию западной либеральной трактовке прав человека составляет РПЦ, не признающая концепцию естественного права (оформившуюся в западноевропейской культуре Нового времени) в качестве основания, из которого можно выводить правовые нормы.

Спор об основании прав человека сегодня столь важен, поскольку именно понятие «права человека», отношение к ним и реальные формы их реализации в обществе, являются основой правосознания, на которой базируется вся правовая культура.

В современном мире, в условиях глобализации, мы можем наблюдать действие дух разнонаправленных тенденций развития правовой культуры. С одной стороны, глобализация несет идею универсализма, пытающегося унифицировать правовое сознание человечества на основе идеи прав человека. С другой стороны, мы наблюдаем стремление национальных культур к сохранению собственной культурной идентичности, что оказывает влияние и на формирование правосознания.

Универсалистская модель распространяется благодаря СМИ, Интернету. Сегодня гражданин любой страны может получить доступ к основным документам ООН и других международных организаций. В рамках национальных государств существуют электронные платформы, где граждане могут ознакомиться с законодательством (например, НЦПИ в Республике Беларусь), получить консультацию юристов. Это позитивно влияет на формирование правосознания, повышает уровень правовой культуры.

Нужно отметить, что многие сторонники концепции универсализма предпринимают попытки обосновать универсальность прав человека, сохраняя при этом идею культурного многообразия человечества, утверждая, что сама идея прав человека присуща всем культурам, но воплощается во множестве уникальных вариантов социокультурного развития.

Но, с другой стороны, появляются общие проблемы, характерные для большинства стран. Электронные масс-медиа и Интернет усиливают свое влияние как агенты «стихийной» социализации личности, становятся трансляторами антиправовой информации и отрицательного отношения к закону и праву. Это обостряет существующие в обществе тенденции *правового нигилизма*, отрицания права как социального института, системы правил поведения, которая может успешно регулировать взаимоотношения людей.

Глобализация, информатизация, виртуализация общества и иные тенденции развития современного социума порождают причины деформации правосознания [3]. Одна из них связана со всеобщей тенденцией инфантилизации культуры, проявляющейся на социальном, психологическом, профессиональном и прочих уровнях существования личности [1]. Инфантилизм рассматривается учеными не просто как психологическая особенность – остановка развития на ювенильной ступени, но и как социальная характеристика современного человека, его нежелание и неспособность брать на себя ответственность.

Правовой инфантилизм можно определить не только как недостаточность правовых знаний, низкий уровень правового сознания, но и как отсутствие чувства ответственности относительно поведения в рамках права, несформированность правовых установок внутри личности, на ее экзистенциальном уровне. И эту проблему вряд ли может решить расширение правового просвещения. Это – проблема ценностных оснований современного общества, в котором право и правосознание должно занять одну из высших ступеней мировоззренческой иерархии.

Таким образом, правовая культура – неотъемлемая часть духовной культуры общества. Она предопределяет для каждой личности формы правового поведения, а для общества – систему правовых ценностей, правовых идеалов, которые в свою очередь создают условия для обеспечения единства и взаимодействия правовых институтов и учреждений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аленькова, Ю. В. Homo infantilis в антропологической модели современной культуры / Ю. В. Аленькова // Веснік МДУ імя А. А. Куляшова. Серыя А. Гуманітарныя навукі (гісторыя, філасофія, філалогія). – 2018. – № 1(51). – С. 51–54.
2. Кистяковский, Б. А. В защиту права / Б. А. Кистяковский // Вехи ; Интеллигенция в России : сб. ст., 1909–1910 / [сост., коммент. Н. Казаковой ; предисл. д-ра ист. наук В. Шелохаева]. – М. : Молодая гвардия, 1991. – С. 109–135.
3. Yulia Alenkova The End of Globalization or the Return to History // ISUD XII World Congress: Book of Abstracts. – С. 179–180.